

Рецензия
УДК 002.2(091)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-111-113>

Расколдовывая книгу: портативная история печатной культуры от Гутенберга до наших дней

Disenchanting the Book: A Portable History of Print Culture from Gutenberg to the Present Day

© **Козлов Сергей Васильевич**

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
зам. директора по научной работе,
Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

Рецензия на публикацию: Смит Э. Записки библиофила: Почему книги имеют власть над нами. М. : КоЛибри, 2023. 480 с.

Kozlov Sergey Vasilievich

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,
Senior Researcher, Deputy Director of Science,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia,
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

Book review: Smith E (2023) *Notes of a bibliophile: Why books have power over us*. Moscow: KoLibri. 480 p.

Профессор Оксфорда, специалист по Шекспиру Эмма Смит назвала свою книгу, вышедшую на английском языке в 2022 г., «Портативная магия. История книг и их читателей» [1]. Авторское название в метафорической форме описывает сложность самого феномена книги, которому, как замечает сама Э. Смит, почти невозможно дать определение. Связано это с тем, что ответ на вопрос «Что такое книга?» «обычно получается или очевидно неоспоримым, или до невозможности претенциозным» [2, с. 238]. Российские издатели изменили заглавие, вынеся, впрочем, на обложку цитату Стивена Кинга, к которой отсылает сам автор: «Книги – это уникальная портативная магия». Оба варианта названия отражают разные аспекты существования книги в ее материальном воплощении и того уникального места, которое она занимает в культуре. Ведь именно материальности книг, их физическим свойствам, а не их содержанию, и посвящено повествование. В нем автор тщательно описывает переплеты, суперобложки, качество бумаги, шрифт, которым была напечатана та или иная книга, попавшая в фокус ее внимания.

В книге 16 глав, в 15 из которых автор последовательно рассказывает о факторах, позволивших печатной книге приобрести особую власть над человечеством. Так, в первой главе развенчивается европоцентричный миф о том, что «отцом печати» был Иоганн Гутенберг, и утверждается, что главным фактором нововведений в книгопечатании стал быстро растущий читательский спрос. Хотя отпечатанная в середине XV в.

в Майнце Библия и стала одной из важнейших вех в истории культуры, но не она была первым печатным проектом Гутенберга. Автор показывает, как падение Константинополя вызвало потребность в единении христианского мира против турок и каким образом печатный станок стал орудием крупного геополитического проекта – войны против ислама, что позволило «отцу печати» извлечь немалую выгоду, продвинув свое изобретение. Сошедшиеся вместе предпринимательская активность Гутенберга, геополитические изменения и растущая склонность к чтению обеспечили быстрый прогресс печатных технологий.

Вторая глава демонстрирует, как на формирование массовой привычки к чтению повлияла Вторая мировая война и издание книг карманного формата для солдат. Коллективным героем этой главы выступает Совет по книгоизданию в военное время, действовавший в США с 1942 г., в который входили издатели, библиотекари и другие значимые участники книжного мира. Организуя издание «армейской» серии книг карманного формата, члены Совета видели уникальную возможность привить военным служащим привычку к чтению, чтобы после войны получить целую армию покупателей книг. И действительно, распространив за годы войны бесплатно 12 млн книг, Совет революционным образом преобразил американский книжный рынок.

В третьей главе автор убедительно доказывает, что привычный формат празднования Рождества

во многом был связан с изобретением подарочных книжных изданий. Вышедший в Англии в 1822 г. рождественский альманах «Незабудка» настолько удачно вошел на начавший формироваться в 1820-е гг. рынок праздничных подарков, что уже через несколько лет книги оказались самой популярной вещью, которую вручали на Рождество.

Каждая из последующих глав, которые можно читать в произвольном порядке, также посвящена книгам как объектам, которыми владеют читатели. И хотя автор «Портативной магии» и рассматривает книгу как вещь, артефакт, но в ее увлекательном повествовании книга оказывается частью книжной коммуникации. В ней книга является не самостоятельным актором, а медиумом, который связывает многих людей, вовлеченных в процесс передачи смыслов при помощи знакомой формы книжного кодекса. И автор убедительно доказывает, что «форма имеет значение», поскольку в ней «запечатлен исторический и культурный момент появления книги» [2, с. 14].

История книги тесно связана с историей культуры, политической и интеллектуальной жизнью общества. И «Портативная магия» дает массу иллюстраций этих связей, которые приводят к «взаимообмену и сближению книг и их читателей, меняющим обе стороны» [2, с. 255]. Можно отметить, что написанная Эммой Смит книга о книгах прекрасно укладывается в предложенную исследователем печатной культуры Робертом Дарнтоном концепцию коммуникативного цикла. Она предполагает выделение различных агентов книжной коммуникации (авторов, издателей, торговцев и пр.), устойчивые взаимодействия между которыми формируют и воспроизводят мир книжной культуры [3].

Лишь в последней главе Э. Смит все же задается сакраментальным вопросом об определении книги и ее отношениях с «книгами, но не книгами» – электронными текстами и аудиокнигами. Задается и... уходит от ответа. В этом есть свой смысл: взявшись описывать магию книг, автор не хочет ее разрушать.

Характеризуя подход Э. Смит в целом, следует указать, что его можно отнести к работам, в фокусе внимания которых находится печатная культура. Исследования, осуществляемые в этом направлении, «интересуются средой распространения книги... ее влиянием на общество, экономику, политику, культуру. Книги при этом никогда не рассматриваются просто как объекты сами по себе, они позиционируются в динамических сетях» [4, р. 1]. Само понятие «печатная культура» одним из первых использовал теоретик медиаисследований Герберт Маршал

Маклюэн для того, чтобы указать на масштабное культурное влияние, оказываемое технологией печати. С точки зрения Маклюэна, печать упорядочила культурное пространство и предопределила изменения в способах конструирования реальности. Гомогенизация, запущенная печатным прессом Гутенберга, охватила всю социальную структуру, так что даже восприятие общества «в терминах единообразия и социальной гомогенизации является от начала и до конца давлением механической и промышленной технологии» [5, с. 362].

Идеи о значимых различиях между устной и письменной-печатной культурами получили развитие в теории медиа. В частности, Уолтер Онг утверждал, что устность и грамотность определяют различное состояние сознания, задавая различные способы познания и переживания мира [6]. Среди историков книги одной из первых обратилась к понятию «печатная культура» Элизабет Эйзенштейн. В своих работах она сосредоточила внимание на историческом влиянии печати, которая обусловила быстрое и широкое распространение знаний, сохраненных в стандартизированном формате. С точки зрения Э. Эйзенштейн, печатная культура трансформировала общество, изменив механизмы распространения социально значимой информации [7; 8].

В дальнейшем этот концепт стал одним из наиболее авторитетных в зарубежных медиа- и историко-книжных исследованиях. Однако у отечественных специалистов, которые изучают книгу, он не получил признания. Используемое в российском книговедческом дискурсе понятие «книжная культура» имеет иные коннотации: ее изучение центрировано на самой книге и ее атрибутах, а не на особом культурном влиянии, оказываемом печатными технологиями. Книга Смит в этой перспективе ценна тем, что в занимательной форме помогает взглянуть на книгу как на объект, включенный в социальные коммуникации и формирующий культурную среду, в которой действуют читатели.

В заключение остается выразить надежду, что знакомство с «Портативной магией», превратившейся стараниями российских переводчиков и издателей в «Записки библиофила», магическим образом поспособствует тому, чтобы отечественные книговеды наконец взялись за написание истории российского читателя, которая еще только ожидает своего исследователя.

Рецензия подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Список литературы

1. Smith E. Portable magic: a history of books and their readers. London : Knopf, 2022. 352 p.
2. Смит Э. Записки библиофила: почему книги имеют власть над нами. Москва : КоЛибри, 2023. 480 с.
3. Березняков Д. В., Козлов С. В. Переоткрывая классику: модель коммуникативного цикла Роберта Дарнтонна // Научные и технические библиотеки. 2023. № 11. С. 121–140. DOI: [10.33186/1027-3689-2023-11-121-140](https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-11-121-140).
4. Murray S. Introduction to contemporary print culture. Books as media. London : Routledge, 2021. 256 p.
5. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва : «КАНОН-пресс-Ц» ; Жуковский : «Кучково поле», 2003. 464 с.
6. Ong W. J. Orality and literacy. The technologizing of the word. London ; New York : Methuen, 1982. 203 p.
7. Eisenstein E. L. The printing press as an agent of change: communications and cultural transformations in early modern Europe. Vol. 1–2. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1979. 794 p.
8. Eisenstein E. L. The printing revolution in early modern Europe. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983. 297 p.

Рецензия поступила в редакцию 26.12.2023
Получена после доработки 05.02.2024
Принята для публикации 22.02.2024

References

1. Smith E (2022) Portable magic: a history of books and their readers. London: Knopf.
2. Smith E (2023) Notes of a bibliophile: why books have power over us. Moscow: KoLibri. (In Russ.).
3. Bereznyakov DV and Kozlov SV (2023) Rediscovering classic: Robert Darnton's communications circuit. Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki 11: 121–140. DOI: [10.33186/1027-3689-2023-11-121-140](https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-11-121-140). (In Russ.).
4. Murray S (2021) Introduction to contemporary print culture. Books as media. London: Routledge.
5. McLuhan M (2003) Understanding media: the extensions of man. Moscow: KANON-press-Ts; Zhukovsky: Kuchkovo pole. (In Russ.).
6. Ong WJ (1982) Orality and literacy. The technologizing of the word. London, New York: Methuen.
7. Eisenstein E (1979) The printing press as an agent of change: communications and cultural transformations in early modern Europe. Vols. 1–2. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
8. Eisenstein E (1983) The printing revolution in early modern Europe. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Received 26.12.2023
Revised 05.02.2024
Accepted 22.02.2024